

УДК 339.924(1-67)ЕАЭС

UDC: 339.924(1-67)EAEU

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СОЮЗ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ****EURASIAN ECONOMIC UNION
ON THE MODERN STAGE:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Е. Чэнь,
*аспірант кафедры
международных отношений БГУ*

Chen Ye,
*Postgraduate Student of the Department
of International Relations, Belarusian State University*

Поступила в редакцию 07.02.22.

Received on 07.02.22

По мнению автора, за более чем шесть лет с момента создания Евразийского экономического союза он добился значительных успехов. Развитие таможенного союза и формирование единого экономического пространства определены приоритетами экономической интеграции в ЕАЭС. Как подчеркивается в статье, важным достижением союза является создание системы взаимодействия с третьими государствами и международными объединениями. Автор отмечает, что существует определенная дистанция между текущими результатами ЕАЭС и целями, поставленными на этапе его создания. Пандемия более рельефно выявила присущие Евразийскому экономическому союзу институциональные и экономические проблемы. По мнению автора, Евразийский экономический союз должен уделять больше внимания своей собственной институциональной мощи и эффективности, создать целостную институциональную систему, рационально использовать наднациональные механизмы и правовую базу, добиться устойчивого прогресса в процессе интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, экономическое сотрудничество, постсоветское пространство, Таможенный союз.

In the author's opinion, for more than six years since forming of Eurasian economic union it has achieved significant success. Development of customs union and forming a united economical space are defined by priorities of economic integration in EAEU. The article highlights the fact that an important achievement of the union is creating a system of interaction with the third states and international unions. The author marks that there exists a certain distance between the current results of EAEU and the goals set on the stage of its creation. The pandemic has more vividly revealed the institutional and economic problems distinctive for Eurasian economic union. In the author's opinion, Eurasian economic union should pay more attention to its own institutional power and effectiveness, create an integral institutional system, rationally use the supranational mechanisms and legal basis, achieve sustainable progress in the process of integration.

Keywords: Eurasian economic union, Eurasian integration, economic cooperation, post-Soviet space, Customs union.

Введение. Евразийский экономический союз – важная региональная организация экономической интеграции с широким спектром сотрудничества и высокой степенью интеграции на постсоветском пространстве. Развитие ЕАЭС находится в центре внимания исследователей различных стран. Большинство ученых всесторонне изучают создание Евразийского экономического союза, его развитие и механизмы функционирования [1–4]. В контексте нового этапа развития Евразийского экономического союза в ряде работ рассматриваются проблемы, возникшие в последние годы, перспективы его развития [5–7]. Ряд ученых анализируют роль Евразийского экономического союза с точки зрения геополитики и возможностей государств-членов, например, роли России [8–10]. ЕАЭС является

объектом исследования как важный результат постсоветской интеграции [11, 12]. В целом в существующей научной литературе представлены различные исследования о создании, развитии, значении и перспективах Евразийского экономического союза.

Целью настоящей статьи является анализ среднесрочных результатов деятельности ЕАЭС, обобщение опыта сотрудничества, выявление проблем в институциональном развитии союза, рассмотрение перспектив и факторов его развития.

Основная часть. 29 мая 2014 г. Президенты России, Беларуси и Казахстана подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. В январе 2015 г. договор официально вступил в силу, в том же году Армения и Кыргызстан присоединились к ЕАЭС.

В 2018–2020 гг. Молдова, Узбекистан и Куба получили статус государств – наблюдателей в ЕАЭС.

Институциональная система ЕАЭС включает в себя Высший Евразийский экономический совет (Высший совет), Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет), Евразийскую экономическую комиссию (Комиссия, ЕЭК), Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза).

Высший Евразийский экономический совет, в состав которого входят главы государств-членов, является высшим органом организации и рассматривает принципиальные вопросы деятельности, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции, принимает решения, направленные на реализацию целей союза. Евразийский межправительственный совет состоит из глав правительств государств-членов, он реализует и контролирует выполнение Договора о Евразийском союзе. Евразийская экономическая комиссия является постоянно действующим регулирующим органом, основными задачами которого являются обеспечение условий функционирования и развития союза, выработка предложений в сфере экономической интеграции. Суд ЕАЭС – постоянно действующий судебный орган, целью его деятельности является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами союза учредительного договора, международных договоров в рамках союза, международных договоров союза с третьей стороной и решений органов союза [13].

Участие государств ЕАЭС в деятельности Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития предоставляет возможность укрепить финансово-инвестиционное взаимодействие и является дополнительным фактором укрепления интеграции в рамках союза.

После распада Советского Союза Россия выступила одним из ключевых инициаторов создания ряда региональных интеграционных проектов на постсоветском пространстве, таких как СНГ, Союзное государство Беларуси и России, Евразийское экономическое сообщество, Организация Договора о коллективной безопасности. Однако эффективность ряда этих проектов интеграции имела невысокую степень, отдельные ученые называют это «интеграцией на бумаге» [14, р. 10]. На этом фоне ЕАЭС видится пер-

спективной организацией региональной интеграции с высокой степенью развития.

Государства – члены ЕАЭС определили в преамбуле учредительного договора, что целью союза является «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [13]. Также планируется сформировать в рамках союза к 2025 г. единые рынки лекарств, медицинского оборудования, электроэнергии, финансов, нефти, природного газа, нефтепродуктов, транспортных услуг [13].

За более чем шесть лет с момента создания Евразийского экономического союза он добился значительных успехов, действует Таможенный союз, активно идет процесс формирования единого экономического пространства. По мере реализации целей интеграции ЕАЭС после 2015 г. демонстрирует устойчивые темпы развития. Так, объемы взаимной торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС в период с 2016 по 2020 г. увеличились с 42,96 до 54,86 млрд долл. США, что в 2020 г. составило 14,8 % общего объема внешней торговли ЕАЭС [15, с. 150–152]. Произошло укрепление позиций ЕАЭС на международной арене. Евразийский экономический союз подписал соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Вьетнамом, Ираном, Китаем, Сингапуром и Сербией, меморандумы с 8 региональными интеграционными объединениями, правительствами 14 третьих стран, 11 министерствами или ведомствами других стран, 38 международными организациями и их подразделениями [16]. Первое соглашение о свободной торговле с Вьетнамом было подписано еще в 2015 г. ЕАЭС также ведет переговоры с Индией, Египтом, Израилем, другими странами о создании зоны свободной торговли.

Новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, принятый в 2017 г., стал стандартом для согласования интересов стран-членов и союза. Принятие этого документа – также важный шаг на пути создания общих рынков в области нефти, газа и электроэнергии. Дальнейшая интеграция в рамках единого евразийского рынка прино-

сит дополнительные выгоды странам – членам ЕАЭС.

Однако существует определенная дистанция между текущими результатами Евразийского экономического союза и целями, поставленными на этапе его создания. В первые годы существования ЕАЭС сотрудничество и развитие государств-членов осуществлялось в сложных условиях. Вследствие своей позиции по украинскому кризису Россия подверглась экономическим санкциям со стороны Запада. В то же время международные цены на нефть снизились, и экономическое развитие государств – членов Евразийского экономического союза замедлилось [7, с. 155].

Некоторые ученые считают, что медленное развитие экономического сотрудничества между странами-членами также во многом связано с такими ограничениями, как «ловушка среднего дохода» [2, с. 111]. Как представляется, более важную роль играют разногласия между государствами – членами Евразийского экономического союза. Доходы и расходы стран в экономической интеграции не сбалансированы. После отмены торговых барьеров другие страны союза, кроме России, столкнутся с проблемами торгового дефицита. Вследствие доминирующей роли России в ЕАЭС, существует проблема недостаточного доверия между государствами-членами. Государства-члены уделяют много внимания защите суверенитета и независимости и не склонны делегировать наднациональные полномочия структурам ЕАЭС, вследствие чего эффективность принятия решений ЕЭК невысока. Кроме того, на уровне наднациональных структур имеет значительные недостатки и механизм принятия решений. В отличие от Европейского союза, Евразийский экономический союз придерживается принципа консенсуса, который в конечном итоге и определяет эффективность принятия решений. Можно сделать вывод, что эффективность системы ЕАЭС проявляется в среднесрочном и долгосрочном развитии.

Коронавирусная инфекция COVID-19 оказала значительное влияние на мировую политику и экономику. Пандемия более рельефно выявила присущие Евразийскому экономическому союзу проблемы, такие как рост долга после глобального финансового кризиса, изменение торгового баланса стран-членов, сложности иммиграционной политики и т. д. Пандемия также обострила

накопившиеся проблемы экономического развития евразийского региона, включая недостаточную промышленную кооперацию стран, барьеры в передвижении капиталов, услуг, товаров и трудовых ресурсов. По информации представителей Евразийской экономической комиссии, во время эпидемии 2020 г. ВВП ЕАЭС снизился на 3,9 %, промышленное производство – на 2,7 %, объем экспортной торговли товарами внутри Союза – на 11 %, а внешнеторговый оборот – на 20,9 % [17]. Кризис, вызванный распространением коронавируса, привел к тому, что границы между странами ЕАЭС были практически полностью закрыты, а внутрирегиональная торговля сильно ограничена. В начале пандемии Евразийская экономическая комиссия обеспечила создание «зеленого коридора» в государствах-членах для импорта товаров первой необходимости для предотвращения и ликвидации последствий пандемии.

В настоящее время Евразийский экономический союз находится на этапе восстановления экономики. По мере минимизации эпидемии объем внутренней торговли ЕАЭС в первой половине 2021 г. увеличился по сравнению с тем же периодом прошлого года. По данным Евразийской экономической комиссии, за первое полугодие 2021 г. общий рост ВВП составил 4,5 %, а совокупный валовой внутренний продукт достиг почти 900 млрд долл. США [18]. Высокими темпами идет восстановление внешних рынков союза и взаимной торговли. В январе – ноябре 2021 г. объем взаимной торговли увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 32,4 %, причем рост зафиксирован во всех государствах – членах ЕАЭС. Наиболее интенсивно развивался экспорт товаров на рынки стран вне ЕАЭС – прирост составил 34,3 % [19]. Евразийский экономический союз должен воспользоваться возможностью создания более тесной региональной цепочки создания добавленной стоимости, которая принесет устойчивые экономические и социальные выгоды евразийским странам и станет важной движущей силой региональной интеграции.

Ряд сложностей развития Евразийского экономического союза имеет структурное происхождение и связан с проблемой создания единых рынков в различных отраслях. Сложно идет процесс создания общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий, которые начали функционировать

с 1 января 2016 г. Страны-члены начали приводить свои национальные законы и процедуры в фармацевтической сфере в соответствии с принятыми решениями по формированию общего рынка, согласно которым к 2025 г. в ЕАЭС будут унифицированы все правила производства и реализации фармацевтических препаратов и медицинских изделий [13]. В соответствии с Договором о ЕАЭС государства должны создать наднациональный орган по регулированию финансового рынка. Переговоры по этому вопросу ведутся на уровне консультаций. Следует отметить, что в ЕАЭС на данный момент также не ставится задача создания единой валюты и единого центрального банка.

Из-за наличия в Евразийском экономическом союзе стран-экспортеров и стран-транзитеров энергоносителей конфликт интересов между ними затрудняет переговоры о создании единых рынков нефти и газа. Кроме того, снижение таможенных тарифов в рамках союза ограничено, помимо защитных оговорок, антидемпинговых и компенсационных мер, государства-члены могут принимать тарифные и нетарифные ограничительные меры для защиты собственного рынка.

Соглашения о свободной торговле, подписанные между Евразийским экономическим союзом и соответствующими странами, находятся либо на начальном этапе реализации, либо в процессе ратификации, поэтому их экономические эффекты должны быть проверены временем.

Евразийский экономический союз имеет также дисбаланс в развитии интегрированного сотрудничества. Так, например, ожидается, что Союзное государство Беларуси и России создаст общий энергетический рынок быстрее, чем ЕАЭС. Деятельность Евразийского экономического союза сосредоточена в основном на содействии торговле услугами и товарами, в то время как либерализация сотрудничества в области торговли является невысокой. Государства-члены ЕАЭС стремятся развивать предпринимательство, промышленность, минимизировать торговый протекционизм, решить вопросы распределения ресурсов в целях получения преимуществ для повышения конкурентоспособности.

Таким образом, Евразийский экономический союз демонстрирует положительную динамику, включая аспекты глобальной кон-

курентоспособности. В настоящее время мировое экономическое развитие нестабильно, цены на нефть волатильны, результаты сотрудничества стран-членов ощутимы прежде всего в сфере торговли, тогда как в энергетике и инвестициях менее заметны. Перспективы развития Евразийского экономического союза в основном зависят от позиции России, ее экономической помощи странам-членам. Для укрепления и развития России необходимо ее активная позиция в отношении региональной интеграции. В настоящее время Россия имеет несколько ограниченный потенциал многостороннего сотрудничества, после украинского кризиса она подверглась санкциям со стороны Запада. Строительству евразийской интеграции препятствуют западные страны. С другой точки зрения, собственное будущее развитие России также зависит от степени успеха евразийской интеграции. Интересы России и ее влияние на евразийском континенте в значительной степени зависят от ее способности консолидировать постсоветское пространство, предотвратить здесь доминирование иных крупных мировых акторов. Некоторые ученые придерживаются противоположной точки зрения, полагая, что Евразийский экономический союз является фактором, ограничивающим экономическую политику России, а не инструментом российского влияния [12].

Заключение. Таким образом, после распада Советского Союза постсоветское пространство демонстрирует сложный комплекс переплетения центристских и центробежных сил. Народы государств – членов Евразийского экономического союза в основном поддерживают евразийскую интеграцию. Расхождение интересов между Евразийским экономическим союзом и государствами-членами сосредоточено в основном на вопросах делегирования суверенных полномочий наднациональным структурам ЕАЭС. Однако с точки зрения конструктивизма наднациональные образования не являются конечной целью региональной интеграции. Евразийский экономический союз должен уделять больше внимания своей собственной институциональной мощи и эффективности, создать целостную институциональную систему, рационально использовать наднациональные механизмы и правовую базу, добиться устойчивого прогресса в процессе интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокуров, Е. Ю.* Евразийский экономический союз: состояние развития и предварительные результаты / Е. Ю. Винокуров // Российские исследования. – 2018. – № 1. – С. 3–26.
2. *Вардомский, Л. Б.* Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития / Л. Б. Вардомский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 4. – С. 110–126.
3. *Гущин, А. В.* Проблемы и перспективы евразийской интеграции / А. В. Гущин // Россия и современный мир. – 2020. – № 4 (109). – С. 105–118.
4. *Mostafa, G.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions / G. Mostafa, M. Mahmood // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9, № 2. – P. 163-172.
5. *Чжи, Ван.* Евразийский экономический союз: успехи и вызовы / Ван Чжи // Русские исследования. – 2018. – № 6. – С. 27–58.
6. *Rusakovich, A.* The World HandCOV'd: EAEU: new/old post-covid-19 strategy [Electronic resource] // Minsk Dialogue Council on International Relations, 2020. – Mode of access: <https://minskdialogue.by/en/research/opinions/the-world-handcov-d-eaeu-new-old-post-covid-19-strategy>. – Date of access: 23.07.2021.
7. *Русакович, А. В.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: курс лекций / А. В. Русакович. – Минск : РИВШ, 2019. – 212 с.
8. *Roberts, S.* The Eurasian Economic Union: the geopolitics of authoritarian cooperation / S. Roberts // Eurasian Geography and Economics. – 2017. – Vol. 58, № 4. – P. 418–441.
9. *Чэньсин, Ван.* Теория и практика Евразийского экономического союза: также о стратегическом выборе Китая / Ван Чэньсин, Цзян Лэй // Современный Азиатско-Тихоокеанский регион. – 2019. – № 6. – С. 67–98.
10. *Хайбинь, Ван.* О перспективах развития Евразийского экономического союза / Ван Хайбинь // Международный форум. – 2015. – № 5. – С. 19–25.
11. *Абрамов, В. Л.* Оценка конкурентоспособности стран Евразийского экономического союза: теория и практика / В. Л. Абрамов // Экономические науки. – 2020. – № 192. – С. 9–12.
12. *Libman, A.* Russian power politics and the Eurasian Economic Union: the real and the imagined / A. Libman // Rising Powers Quarterly. – 2017. – Vol. 1, № 1. – P. 81–103.
13. Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. *Dragneva, R.* The Eurasian Customs Union: Framing the Analysis / R. Dragneva, K. Wolczuk // Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics. – 2013. – P. 1-12.
15. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2021. – 188 с.
16. *Мясникович, М.* Шесть лет Договору о ЕАЭС [Электронный ресурс] / М. Мясникович // Евразийская Экономическая Комиссия. – 2020. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2020-1.aspx>. – Дата доступа: 17.02.2021.

REFERENCES

1. *Vinokurov, E. Yu.* Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: sostoyanie razvitiya i predvaritel'nye rezultaty / E. Yu. Vinokurov // Rossijskie issledovaniya. – 2018. – № 1. – S. 3–26.
2. *Vardomskij, L. B.* Evrazijskaya integraciya: nekotorye itogi i vozmozhnye scenarii razvitiya / L. B. Vardomskij // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2019. – № 4. – S. 110–126.
3. *Gushchin, A. V.* Problemy i perspektivy evrazijskoj integracii / A. V. Gushchin // Rossiya i sovremennyy mir. – 2020. – № 4 (109). – S. 105–118.
4. *Mostafa, G.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions / G. Mostafa, M. Mahmood // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9, № 2. – P. 163-172.
5. *Chzhi, Van.* Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: uspekhi i vyzovy / Van Chzhi // Russkie issledovaniya. – 2018. – № 6. – S. 27–58.
6. *Rusakovich, A.* The World HandCOV'd: EAEU: new/old post-covid-19 strategy [Electronic resource] // Minsk Dialogue Council on International Relations, 2020. – Mode of access: <https://minskdialogue.by/en/research/opinions/the-world-handcov-d-eaeu-new-old-post-covid-19-strategy>. – Date of access: 23.07.2021.
7. *Rusakovich, A. V.* Integracionnye processy na postsovet'skom prostranstve: kurs lekcij / A. V. Rusakovich. – Minsk : RIVSh, 2019. – 212 s.
8. *Roberts, S.* The Eurasian Economic Union: the geopolitics of authoritarian cooperation / S. Roberts // Eurasian Geography and Economics. – 2017. – Vol. 58, № 4. – P. 418–441.
9. *Chen'sin, Van.* Teoriya i praktika Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: takzhe o strategicheskome vybore Kitaya / Van Chen'sin, Czyan Lej // Sovremennyy Aziatsko-Tihookeanskij region. – 2019. – № 6. – S. 67–98.
10. *Hajbin', Van.* O perspektivah razvitiya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza / Van Hajbin' // Mezhdunarodnyj forum. – 2015. – № 5. – S. 19–25.
11. *Abramov, V. L.* Ocenka konkurentosposobnosti stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: teoriya i praktika / V. L. Abramov // Ekonomicheskie nauki. – 2020. – № 192. – S. 9–12.
12. *Libman, A.* Russian power politics and the Eurasian Economic Union: the real and the imagined / A. Libman // Rising Powers Quarterly. – 2017. – Vol. 1, № 1. – P. 81–103.
13. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskome soyuze. Astana, 29 maya 2014 g. [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. Belarus' / ООО «YurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2021.
14. *Dragneva, R.* The Eurasian Customs Union: Framing the Analysis / R. Dragneva, K. Wolczuk // Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics. – 2013. – P. 1-12.
15. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz v cifrah: kratkij statisticheskij sbornik / Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. – Moskva, 2021. – 188 s.
16. *Myasnikovich, M.* Shest' let Dogovoru o EAES [Elektronnyj resurs] / M. Myasnikovich // Evrazijskaya Ekonomicheskaya Komissiya. – 2020. – Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2020-1.aspx>. – Data dostupa: 17.02.2021.

17. Михаил Мясникович: Насколько велика угроза долгосрочной стагнации после пандемии [Электронный ресурс] / Евразийская Экономическая Комиссия. – 2021. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/speech/mihail-myasnikovich-%C2%ABnaskolko-velika-ugroza-dolgosrochnoj-stagnatsii-posle-pandemii%C2%BB/?sphrase_id=52999. – Дата доступа: 16.10.2021.
18. О производстве валового внутреннего продукта в Евразийском экономическом союзе, январь – июнь 2021 года [Электронный ресурс] / Евразийская Экономическая Комиссия. – 2021. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_GDP/GDP_01-06-2021.pdf. – Дата доступа: 16.01.2022.
19. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза, январь – ноябрь 2021 года [Электронный ресурс] / Евразийская Экономическая Комиссия. – 2021. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/Jan_Nov2021.pdf. – Дата доступа: 16.01.2022.
17. Mihail Myasnikovich: Naskol'ko velika ugroza dolgosrochnoj stagnacii posle pandemii [Elektronnyj resurs] / Evrazijskaya Ekonomicheskaya Komissiya. – 2021. – Rezhim dostupa: https://eec.eaeunion.org/news/speech/mihail-myasnikovich-%C2%ABnaskolko-velika-ugroza-dolgosrochnoj-stagnatsii-posle-pandemii%C2%BB/?sphrase_id=52999. – Data dostupa: 16.10.2021.
18. O proizvodstve valovogo vnutrennego produkta v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze, yanvar' – iyun' 2021 goda [Elektronnyj resurs] / Evrazijskaya Ekonomicheskaya Komissiya. – 2021. – Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_GDP/GDP_01-06-2021.pdf. – Data dostupa: 16.01.2022.
19. Ob itogah vneshnej i vzaimnoj trgovli tovarami gosudarstv – chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza, yanvar' – noyabr' 2021 goda [Elektronnyj resurs] / Evrazijskaya Ekonomicheskaya Komissiya. – 2021. – Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/Jan_Nov2021.pdf. – Data dostupa: 16.01.2022.